

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

SOCIOLOGY OF THE INTELLIGENTSIA

*Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 72—95.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 72—95.*

Научная статья

УДК 94(470)"19/20"-057.875

DOI: 10.46725/IW.2024.1.4

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА РУБЕЖЕ ХХ—ХХI ВВ.

Татьяна Владимировна Чугунова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
chugunova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9272-9509>

Аннотация. Статья посвящена изучению роли и места студенческой молодежи в социально-политическом развитии общества, роли студенчества, которое, как резерв интеллигенции, будет определять духовный климат страны в ХХI в. Цели и задачи данного исследования обусловлены актуальной потребностью практического решения стоящих перед обществом задач, а также методологической необходимостью дальнейшей разработки проблем и перспектив развития студенческой молодежи как потенциальной интеллигенции в целом и как субъекта социально-политического процесса. В рамках достижения данной цели и решения поставленных в работе задач представлены definicijii студенческой молодежи в связи с ее интеллигентским статусом, а также ее социально-политический потенциал в различные периоды российской истории. Исходя из характера исследований, посвященных изменениям, происходящим в молодежной среде в 1990—2000-е гг., актуализируется проблема политической социализации постсоветской студенческой молодежи. Предпринята попытка определить

ее идеалы и приоритеты, ее социально-политические реалии и потенциал. В качестве базовых выводов в статье определяется следующее: интерес молодежи к политике носит в основном ситуативный характер и имеет информационную форму; велико воздействие на молодежь политических мифов; проявляется стремление сделать карьеру с помощью политического инструментария и т. д. С учетом изменившейся ситуации последнего времени формирование политической культуры студенческой молодежи, с нашей точки зрения, должно происходить в процессе учебной деятельности при решающей роли общественных дисциплин. Интерес к политическим проблемам у студенчества необходимо формировать в соответствии со структурой социальных ориентаций, в процессе усвоения культурных ценностей, в том числе политического свойства; освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества; конкретного участия студенчества в политической жизни страны и региона; включения его в деятельность партий, организаций, движений разного уровня; взаимодействия с наиболее целеустремленными представителями молодежи; поиска новых форм социализации и политизации.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социально-политическая активность, интеллигенция, культурная личность

Для цитирования: Чугунова Т. В. Социально-политическая активность студенческой молодежи как один из факторов формирования отечественной интеллигенции на рубеже XX—XXI вв. // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 72—95.

Original article

SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH AS ONE OF THE FACTORS IN THE FORMATION OF THE DOMESTIC INTELLIGENTSIA AT THE TURN OF THE XX—XXI CENTURIES

Tatyana V. Chugunova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
chugunova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9272-9509>

Abstract. The article is devoted to the study of the role and place of student youth in the socio-political development of society, students as a reserve

of intelligentsia, which will determine the country's spiritual climate in the XXI century. The goals and objectives of this study are due to the urgent need for a practical solution to the problems facing society, as well as the methodological need for further development of the problem and prospects of student youth as a potential intelligentsia in general and as a subject of the socio-political process. As part of achieving this goal and solving the tasks set in the work, the definitions of student youth are presented in connection with whether they belonged to intelligentsia, as well as their socio-political potential in various periods of Russian history. Based on the nature of research on the changes taking place in the youth environment in the 1990s — early 2000s, the issue of political socialization of post-Soviet student youth is actualized. An attempt was made to determine its ideals and priorities, its socio-political realities and potential. As the basic conclusions, the article positions mainly the situational nature of the interest of young people in politics; informational form of interest in politics; the impact of political myths on it; the desire to make a career with the help of political tools and so on. Taking into account the situation of recent times that has changed, the formation of the political culture of student youth should take place in the process of educational activity with the decisive role of social disciplines. Interest in political problems among students must be formed in accordance with the structure of social orientations, in the process of assimilation of cultural values, including those of a political nature, development of forms of political behavior acceptable to a given society, specific participation of students in the political life of the country and region, inclusion of its in the activities of parties, organizations, movements of different levels; interaction with the most purposeful representatives of youth, search for new forms of socialization and politicization.

Keywords: student youth, socio-political activity, intelligentsia, cultured personality

For citation: Chugunova, T. V. (2024), 'Social and political activity of student youth as one of the factors in the formation of the domestic intelligentsia at the turn of the XX—XXI centuries', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 72—95 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Изучение роли и места молодежи в социальном развитии общества — одна из приоритетных научных и общественно-политических задач. Без преувеличения можно сказать, что именно молодежь — главный резерв российского общества. От нее

зависит судьба России. Актуальность вопроса обусловлена необходимостью осмыслиения проблем молодых. Эти проблемы связаны с социально-экономическими трансформациями и кризисными ситуациями в жизни общества, спровоцированными демократическими реформами в стране. Именно молодежь, как самая мобильная, подвижная, энергичная часть нашего общества, вскоре займет места от сферы производства до сферы управления. Студенчество, учащиеся высших учебных заведений — это треть всей российской молодежи, наиболее передовая и образованная ее часть. Она выполняет особую роль в системе общественного разделения труда. К молодежи, как общественной группе, пристальный, неослабевающий интерес сегодня особенно актуализирован по причине достаточно неопределенного положения отечественной интеллигенции, резервом которой является студенчество (несмотря на дискуссии по данному вопросу). Именно студенческая молодежь является потенциальным носителем маркеров, характерных для интеллигенции: характер труда студентов, заключающийся в овладении, усвоении, накоплении и передаче знаний; основная социальная роль и т. д.

От интеллигенции сегодня во многом зависит вектор движения страны, генерация новых идей, моделей развития, выработка, хранение, трансляция, распространение культурных ресурсов. Сегодня именно на студенческой скамье формируется то поколение русской интеллигенции, которое будет определять духовный климат страны в XXI в. [Щербакова, 2002: 19—26].

Молодежь — это та социальная страта и общественная сила, без которой невозможно осуществление различных начинаний, в том числе и политического характера. Поскольку она еще не обладает закрепленными законом интересами экономического, духовного характера, то политическая социализация молодежи, несомненно, представляется важной задачей любого социума.

«В современном обществе социально-политическая активность молодежи рассматривается, прежде всего, в контексте протестных настроений и социальной нестабильности», поэтому излишняя активность молодежи «должна быть купирована и взята под особый контроль» [Тихонов, 2011: 3]. Кроме того, молодежь «выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение ее социально-политической активности в период кризиса

становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства» [Там же]. Отсюда «задача воспитания социально-политической активности [молодежи] ставится и обсуждается как приоритетная различными государственными и общественными институтами» [Там же: 4].

Историография. Специфика историографического обзора по исследуемой тематике заключается в наличии двух глобальных взаимообусловленных концептов: «студенческая молодежь» и «интеллигенция», каждый из которых по отдельности имеет свои периоды и место в историографии, а также позиционирование во взаимосвязи друг с другом. Можно констатировать, что гуманистическая наука с конца XIX и вплоть до начала XXI в. накопила в этом плане значительный историографический багаж: это работы В. И. Ленина, А. С. Изгоева, В. В. Розанова, В. Т. Лисовского, С. Н. Иконниковой, А. Е. Иванова, Н. Я. Олесича, Г. А. Будник и др. Однако необходимо подчеркнуть, что большинство работ касается лишь одного из рассматриваемых нами понятий.

Постановка вопроса. Актуализация темы, а следовательно, постановка вопроса, цель и задачи данного исследования обусловлены не только потребностью практического решения стоящих перед обществом задач, но и методологической необходимостью дальнейшей разработки проблемы и перспектив студенческой молодежи как потенциальной интеллигенции в целом и как субъекта социально-политического процесса, необходимостью выявления в связи с этим особенностей в развитии современного студенчества. Например, выступление доктора философских наук В. Ф. Левичевой (РГГУ) о выявлении сходства особенностей методологической реконструкции представлений о молодежи и интеллигенции как социальных группах (см.: [Козлова, 2000: 139—140]).

Методология и методы исследования

При подготовке статьи автор руководствовался принципами историзма и научной объективности. Были использованы системный, ценностный, социологический, антропологический, психологический методы исследования.

Системный, т. е. целостный, взгляд позволил выявить общее и особенное в генезисе студенческой молодежи как страты общества в тесной связи с понятиями «прединтеллигенция» и «интеллигенция».

Ценностный или нормативно-ценостный метод помог соотнести социальные и/или социально-политические отношения и процессы с ведущими нормативно-ценостными (морально-нравственными, этическими) понятиями и ценностями молодого поколения и, в свою очередь, скореллировать их с одной из главных сущностных черт и оснований интеллигенции — духовно-нравственной.

Социологический метод предполагает выяснение зависимости молодежной политики от социально-экономического и социально-политического состояния общества. Предоставляет возможность понять социальную направленность принимаемых решений, выявить закономерность связей и взаимовлияние молодежной политики и всех других сфер жизни общества, подключить методы статистики и социологических опросов.

Антропологический метод, на наш взгляд, тесно связан с психологическим. Это позволяет выявить особенности растущей и развивающейся личности как биологического индивидуума, связанные с характером, темпераментом, особенностями психики, позволяет определить механизмы поведения и интеллектуальный потенциал личности. Эти характеристики являются основополагающими в формировании интеллигента.

Основная часть

Студенческая молодежь и интеллигенция: к дефиниции понятий

Как уже упоминалось выше, студенческая молодежь в контексте истории позиционировалась по-разному. Например, В. И. Ленин [Ленин, 1967: 343], А. С. Изгоев [Изгоев, 1909] и В. В. Розанов (см.: [Серегин, 2008]) считали студенчество *частью интеллигенции*. Как определенную социальную прослойку рассматривал студенческую молодежь исследователь Н. Я. Олесич [Олесич, 1982: 52]. Определенная часть ученых смело позиционировала ее как *прединтеллигенцию*: В. Т. Лисовский [Лисовский, 1990: 28],

С. Н. Иконникова [Иконникова, 1985: 7], А. Е. Иванов [Иванов, 1999: 6]. Другая часть — как *интеллектуальный класс* или даже *класс профи*: П. И. Бабочкин (см.: [Козлова, 2000: 141]) и др.

Отдельные исследователи вообще отказывают студенчеству в собственном месте в социальной иерархии, рассматривая его лишь в качестве временного переходного социального образования: А. Н. Семашко (см.: [Серегин, 2008]), Л. В. Топчий [Топчий, 1990: 21].

На наш взгляд, различное позиционирование студенческой молодежи в связи с ее интеллигентским статусом достаточно естественно, так как обусловлено, во-первых, неустоявшимся до сих пор самим понятием «интеллигенция», во-вторых, качеством самого студенчества как категории лишь претендующей на высокое звание интеллигенции. К тому же в среде молодежи к таковым можно отнести лишь определенных ее представителей.

Историография: периодизация и направления

В историографии темы, посвященной проблемам интеллигенции в целом, можно выделить работы нескольких временных периодов: публикации 20—30-х гг. XX в., исследования 1950—80-х и историко-публицистические изыскания второй половины 1980-х — начала 90-х гг. и собственно в 1990-е гг. С этой периодизацией, по мнению современного исследователя проблем интеллигенции профессора Э. Б. Ершовой, согласны многие учёные. Совершенно права Эльвира Борисовна также и в том, что в последнее время многие отечественные историки обратились к изучению роли и судеб российской интеллигенции XX в. как на российском уровне, так и на региональном. «Тема стала настолько актуальной, что в ряде городов страны были созданы центры по проблемам интеллигентоведения, основу которым положила инициатива профессора Ивановского государственного университета Валерия Сергеевича Меметова, возглавившего Межвузовский центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», который был реорганизован в НИИ интеллигентоведения» [Ершова]. Комплексным исследованием формирования и развития советской интеллигенции в высшей школе с 1945 по 1985 гг., анализом теоретических основ формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы,

студенчества как резерва интеллигенции, формирующегося в вузе, стали работы исследовательницы данной школы, доктора исторических наук, профессора Г. А. Будник (см., напр.: [Будник, 2003; Меметов, Будник, 2004]).

Однако, несмотря на неослабевающий интерес гуманитариев к теме интеллигенции, в последнее время достаточно обстоятельно изучаются процессы, происходящие в высшем образовании, студенческой среде в условиях меняющейся России.

В историографии, непосредственно посвященной российской студенческой молодежи, можно выделить дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Уже в конце XIX — начале XX в. появились исследования представителей различных социогуманитарных отраслей, таких как статистика, экономика, право. Это работы А. Н. Анциферова, С. И. Бирона, Н. А. Карышева, А. А. Кауфмана, В. Ф. Левитского, Д. П. Никольского, Н. А. Рыбникова, М. Н. Соболева, С. Н. Трубецкого, А. Ф. Фортунатова и др.

До 1917 г. студенчество являлось не только источником пополнения квалифицированных кадров, интеллигенции, но и само представляло в составе интеллигенции, которая, в свою очередь, составляла 2,7 % населения России к концу XIX в., важную социальную группу. Хотя высокая стоимость высшего образования и наличие целого ряда других социальных барьеров делали его доступным в большинстве случаев только для состоятельных слоев общества, а к концу XIX в. численность студенчества во всех учебных заведениях не превышала 25 тысяч человек [Олесич, 1982: 11] и само высшее образование давало получившим его людям значительные привилегии, уже в XIX — начале XX в. студенчество отличалось высокой политической активностью и играло заметную роль в общественной жизни. В. И. Ленин в 1903 г. писал, что студенчество «является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе, — “соответствовала” не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой

и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [Ленин, 1967: 343]. В отличие от простой молодежи, революционность студенчества усиливалась еще и высокой интеллектуальной способностью к социальной рефлексии и критическому анализу реальности. В XIX в. почти все социал-демократические и анархистские общества создавались исключительно в университетской среде [Ганелин, 1989: 112—125].

С 20-х до 80-х гг. XX в. философия, социология, педагогика преподавались молодежи преимущественно в рамках марксистской теории. Уже в самой постановке вопроса данная теория позиционировала себя как антипод буржуазной аксиологии. Но западные подходы и ориентиры анализа социализации молодежи, взятые за основу с начала 90-х гг. XX в. отечественной гуманитарной наукой, продемонстрировали свою несостоительность, неприменимость к российской действительности. «Современные социокультурные особенности... западноевропейские. Они просто уникальны» [Локова, 2007: 2].

Если говорить о социологии молодежи в советское время, то, как одна из отраслей знания, она получила новый импульс в годы «хрущевской оттепели». На первых порах она опиралась на целый комплекс серьезных исследований, проведенных в 1920-е гг. советскими психологами и педагогами: В. Смирновым, И. Арямовым, А. Заклиндом, В. Мясищевым, В. Игнатьевым, Н. Рыбниковым и др. (более 300 научных работ и публикаций). Эти ученые явились инициаторами проведения исследований, в которых сравнивались дореволюционные данные с новыми, показывающими, какие глубокие изменения произвела революция в сознании людей. Но именно в период оттепели были заложены основы социологии молодежи как самостоятельного направления исследования. Молодежь изучалась с точки зрения жизненных планов, ценностных ориентаций, мотивации поведения в самых разных сферах жизнедеятельности (от школьной скамьи до производства): в свободное от учебы и работы время, в повседневной бытовой жизни и жизни коллективов, молодежной субкультуры и т. д. (см., например, работы В. Т. Лисовского, Л. Я. Рубиной, Д. Л. Константиновского, В. Чупрова и др.).

Проблемы политической социализации студенческой молодежи в работах, посвященных советскому студенчеству, были выра-

жены специфически. Как и молодежь в целом, студенчество рассматривалось скорее как объект политico-идеологического воздействия, а не как конкретный субъект реального политического процесса [Топчий, 1990: 86]. Да и сама молодежь, в определенной степени и в подавляющем большинстве, была охвачена мнением о том, что занятия политикой это приоритет старшего поколения, уже овладевшего политическим инструментарием, вовлеченного в политический процесс, достигшего определенных ступеней в партийной иерархии.

В конце прошлого столетия положение дел существенно изменилось. Численность студентов по сравнению с дореволюционным и советским периодом ежегодно увеличивалась, причем в основном за счет учащихся высших учебных заведений. На конец 1990-х гг. в 548 вузах обучалось 2,5 млн человек. Еще 4,5 млн студентов насчитывалось в системе среднего профессионального образования [Общая и прикладная политология..., 1997: 593]. Студенчество стало значительной социальной группой общества, а это повышало значение ответа на вопрос о самоидентификации учащихся и определения их возрастающей общественной роли.

Исследования, проведенные Институтом молодежи в 1995—2000 гг., показали, что среди студентов самоидентификации с интеллигенцией практически не наблюдалось. Для них миссионерская функция последней уже не основывалась на тесном соединении с профессией и этим была существенно подорвана. Изменился также смысл грамотности. Преобразование информации через СМИ привело к фрагментарности картины мира как важной стороны современной культурной жизни, где ведущее свойство мировоззрения интеллигентного человека — целостность — оказывалось неадаптивным [Козлова, 2000: 140].

Кроме того, произошло разделение студенческой молодежи (в сравнении с советским прошлым) в соответствии с ее имущественным положением. Те молодые интеллигенты, которые имели низкий имущественный статус, солидаризировались с «рабочим классом» в оценке недостатков рыночной экономики. И, наоборот, те из них, кто имел относительно высокое материальное положение, воспринимали привнесенные рынком «степени свободы» как, несомненно, позитивные моменты и в своих возвзрениях оказывались гораздо ближе к группе респондентов из «новых русских» [Там же].

Численный рост студенчества определил повышенный интерес к нему в различных ветвях власти с целью «завоевать» его умы (см., напр.: [Митрохин, 1992; Журко, 2009]).

В конце XX — начале XXI в. можно отметить формирование представления о системе ценностей, стремлениях и потребностях молодежи, нашедших свое отражение в работах В. Т. Лисовского, А. П. Вардомацкого, Н. Е. Тихоновой, И. О. Щербаковой и др. (см.: [Щербакова, 2002: 4]). Однако, несмотря на появление достаточно большого количества работ, посвященных студенчеству (см., напр.: [Серегин, 2009: 4—7; Шмагельский, 2011: 5—9]), изменения, происходившие в 1990-е — начале 2000-х гг. в молодежной среде, до конца еще не осмыслены, а имеющиеся психологические, педагогические, социологические, политологические исследования не носят целостного характера.

Политическая социализация постсоветской студенческой молодежи

Молодежь рубежа XX—XXI вв.— явление уникальное. Она формировалась в переходный период — во время трансформации уходящей социалистической эпохи и нарождающейся российской, нацеленной на капитализм; в условиях, когда советский опыт молодым уже был мало знаком, либо не знаком вовсе, а новые идеалы еще находятся на стадии становления. Отсюда, знание мировоззрения, ценностных установок постсоветской молодежи как прединтеллигенции важно, так как позволяет оценить ее потенциал. Среди факторов генезиса мировоззрения молодежи, таких как образование, СМИ, межличностные отношения, культура, ценностные ориентиры, как уже указывалось в актуализации темы исследования, немаловажное место занимают государственная идеология и политика, а значит, формирование политических предпочтений студенчества, его социально-политическая активность. Однако, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, политизированность учащейся молодежи рубежа XX—XXI вв. — результаты исследований говорят скорее об ее аполитичности. Молодежь, по-справедливому выражению К. Мангейма, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию [Мангейм, 1994: 445]. Интерес молодежи к политике не представляет

собой какой-то постоянной величины, а весьма сильно меняется в зависимости от обстановки в стране. В начале «перестройки» многие предсказывали необычайный взлет политической активности молодежи, что должно было стать основой для многих перемен в жизни общества. Однако этого не случилось. Мы стали свидетелями и участниками того, как кризис вносит мировоззренческие дезориентации, изменяет нормы поведения, искажает механизм передачи и содержания межпоколенческих традиционных ценностей. По мнению А. А. Гладилина, молодежь в значительной степени отказалась от патерналистской опеки государства и общества и в целом приняла индивидуалистские установки, которые открыто проявились в экономическом отношении. Для определения процесса ценностной переориентации молодежи в современной литературе, главным образом в социологии, используется такой термин, как «транзиция»: нельзя в одночасье оставить одни ценности и принять другие [Гладилин, 2009: 49].

В начале 2000-х гг., по данным ВЦИОМ, в период относительного политического затишья, почти половина молодых людей (47 %) отметили, что они не интересуются политикой. В то же время достаточно велика и доля молодежи, постоянно проявляющей интерес к политике: почти треть респондентов (32 %) внимательно следят за информацией о политических событиях, а каждый пятый (19 %) обсуждает политические события с друзьями. Данная тенденция сохранилась по истечении времени, даже несмотря на изменение геополитической ситуации в России и в мире в сторону ее обострения (конфликт на Украине и т. д.). Исследования, посвященные изучению молодежи конца 10-х гг. XX в., свидетельствуют о том, что в иерархии ценностей у различных категорий молодежи в возрасте от 18 до 34 лет политика продолжает занимать от 27 до 35 %. Более того, данные ВЦИОМ показывают, что люди от 18 до 24 лет — наиболее проблемная возрастная группа с точки зрения отношения к патриотизму. Молодежь настроена на «спасение себя», а не Родины, констатируют социологи¹.

¹ Молодежь и политика: точки соприкосновения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya-1> (дата обращения: 04.03.2023).

Социологи в нулевые годы также отмечали более высокий интерес к политике у студенческой молодежи, чем у молодых людей, не обучающихся в вузе. И это несмотря на то, что на первое место студенты ставили жизненный успех, материальное благополучие, на второе — возможность самореализации в профессии, на третье — семью. А участие в политической жизни в шкале ценностных суждений, предложенных в ходе анкетного опроса студентам вузов, заняло последнее место (это занятие привлекает лишь 7,3 % опрошенных; политикой интересуется лишь 19,4 % опрошенных, отсюда и неопределенные политические позиции студентов: лишь треть из них (31,1 %) имеет сложившиеся политические убеждения (по самооценке), в то время как большая часть студентов либо вообще ими не обладает, либо никогда не задумывалась об этом (соответственно 30,5 и 39,4 %). В частности, об этом свидетельствуют данные социологического опроса, проведенного среди петербургских студентов в 2007 г. [Сорокин, 2007: 50].

Однако другие исследования говорят о несостоительности распространенного стереотипа об аполитичности студенческой молодежи, вернее о том, что молодежь не интересуется политикой. Так, опрос студентов провинциальных вузов центра России в 2006 г. показал, что лишь 7 % студентов не интересуются политикой вообще. Хотя и утвердительный ответ «интересуюсь» дали всего лишь 21 % респондентов. Активно участвуют в политической жизни в качестве члена политической партии, движения лишь 5 % процентов опрошенных. Гораздо больший процент участвует в политической жизни только в качестве избирателя — 56 % [Кулешова, 2006: 103].

При изучении особенностей политического сознания студенчества с конца ХХ — начала ХХI в. выявляется следующая тенденция: формирование в последние двадцать лет у большинства молодых людей России особого псевдоменталитета, в основе которого лежит клиповое мышление, мозаично-эклектическое восприятие и обработка информации. Следствием этого является отсутствие целостной, четкой, реалистичной картины мира, системы ценностей, норм и установок, противоречия в сознании, политическая мифологизация действительности. Основная форма интереса молодежи к политике — информационная. Большая часть студенческой молодежи находится под воздействием таких источников информации,

как СМИ, Интернет, соцсети. Интерес молодежи к политике носит в основном ситуативный характер, политика не входит в первоочередную сферу интересов молодых людей [Зубок, 2007: 195].

Однако, как уже упоминалось, с конца 1990-х гг. именно на молодежь стала возлагаться особая задача по выработке представлений о стратегическом будущем. Как раз эта ценность выступает в ипостаси «полного основания» для оформления нового «общественного договора». Смена поколений, смена эпох, тысячелетий предполагает смену гуманитарной интеллигенцией образа действий, который не ограничивается установкой «вех» (определяя способ движения, указывая «как идти»), но сосредоточивается на моделировании цели, стратегической перспективы. Сама же выработка цели и есть дело интеллигенции. Для этого надо заняться образованием будущей, прежде всего, гуманитарной интеллигенции. Формирование политической культуры студенческой молодежи в большей степени происходит в процессе учебной деятельности, и решающую роль здесь призваны сыграть социально-общественные дисциплины.

Любой навык, в том числе и лежащий в фундаменте политической культуры, не возникает самопроизвольно, спонтанно, он должен, в свою очередь, иметь в основании целый комплекс знаний в области истории, обществознания, политологии, социологии, психологии и т. д. В таком случае политическая социализация студенческой молодежи будет органично объединять в себе процесс сочетания и усвоения культурных ценностей, норм, традиций, архетипов памяти, политических ориентаций, с освоением форм политического поведения, предлагаемых данным обществом, преобразованием их в свои собственные ценности и ориентации.

Несомненно, студенчество, составляющее значительную часть вузовских коллективов, не может и не должно отстраняться от управления своими учебными заведениями. Одна из важнейших форм демократизации вузовской жизни, которая открывает широкие перспективы участия в управлеченческой деятельности каждого студента, способствует тем самым утверждению демократизации методов управления высшей школой и общества в целом [Тураева, 2006: 7, 12, 13—14].

Не менее важной в рамках политической социализации студенческой молодежи является конкретное участие ее в политической

жизни страны и региона. Это касается включения студенчества в деятельность партий, организаций, движений разного уровня. Однако к концу 1990-х гг. возникшие новые молодежные организации не смогли подняться до уровня прекратившей деятельность комсомольской организации и не играли заметной роли в политической социализации подрастающего поколения. Хотя, на первый взгляд, таких объединений было предостаточно. К 1995 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало свыше 90 федеральных молодежных организаций: Комитет Российской Федерации по делам молодежи, Российское движение аграрной молодежи (РДАМ), Союз молодежных организаций промышленных предприятий (СМОПП), Ассоциация «Молодежь за возрождение Отчизны», Молодежная Лига «Будущее: XX век», Молодежная партия «Молодежь за прогресс», Союз молодых кадетов (СМК), Ассоциация молодежи инвалидных организаций (АМИО), Историко-культурное молодежное общество (ИКМО), Ассоциация «Радуга — молодежь за окружающую среду и устойчивое развитие» и др. [Общая и прикладная политология..., 1997: 595]. Кроме того, порядка 400 объединений действовало на региональном уровне, и это не считая многочисленных неформальных молодежных групп [Там же].

Изменение социализационных механизмов и высвобождение молодежи из-под общественно-политического контроля привели к усилению в ее среде аполитичности. Согласно социологическому опросу студентов г. Санкт-Петербурга 2007 г., молодежь, в целом, не верила в реализацию на практике политических программ, действенность провозглашаемых политических лозунгов, патриотизм и независимость как политических партийных лидеров, так и лидеров молодежных организаций, видя в них популистов и карьеристов. Нерешенность многих насущных проблем, касающихся как молодежи, так и старшего поколения, способствовала росту нигилизма в студенческой среде и отталкивала от участия в политике [Сорокин, 2008].

Перебрасывая мостик в сегодняшний день, отметим, что с 2014 г. настроения в студенческой среде претерпевают определенные изменения. Особенно заметны эти изменения стали с началом Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Сегодня, несмотря на некоторое размежевание в молодежной среде

на сторонников и противников СВО, определенный контингент, особенно студенческой молодежи, освобожденной от мобилизационного призыва, сплотился вокруг властных структур и ряда молодежных, в том числе волонтерских организаций, для помощи воюющим соотечественникам.

О политике, проводимой государством в отношении молодежи на рубеже ХХ—ХХI вв., существуют разноречивые данные, а значит, и мнения. С одной стороны, результаты исследований говорят о том, что государство либо вообще не обращало внимания на проблемы молодежи, либо его действия были слабо эффективны, так как большая часть студенческой молодежи не ощущала на себе никаких результатов деятельности государственных органов, занимавшихся решением их проблем. С другой стороны, анализ мнений определенной части студенческой молодежи все-таки позволяет сделать вывод о том, что социальные меры государства в сфере молодежной политики (повышение зарплат и стипендий, отсрочка от армии, сокращение срока службы в армии, перспективы трудоустройства и т. д.) находили отклик в студенческой среде, что, например, непосредственно отражалось на ее избирательной активности и эмпатии к существующей власти [Кулешова, 2006: 114].

Думается, в определенной степени правильно и то, и другое, а также то, что в условиях плюрализма каждая политическая партия старалась привлекать молодежь к своей работе, придавая этому большое значение, так как именно эта социальная группа может сыграть значительную роль в исходе политической борьбы. Здесь, правда, достаточно сложным является не столько процесс привлечения юных поколений к некоторым государственно-правовым вопросам, сколько факт попадания их во власть и действие в ее пределах. Чаще всего политическая активность молодежи наблюдалась в виде ее участия в разного рода «акциях»: социально-политических опросах, собраниях, митингах, сборах материальных средств на различные цели и т. д.

За последние десятилетия в России у каждой партии и ее региональных отделений сформировался свой подход к возбуждению политической активности молодежи. Например, в Ивановской области молодежь вместе с «жириновцами» и даже лично с лидером этой партии участвовала в дискуссиях, посвященных проблемам региона. Сторонники «Единой России» в г. Иваново и области вместе

с молодыми людьми работали на городских субботниках, собирали вместе с ними средства в пользу детей-сирот, проводили опросы по поводу переименования Иванова в Иваново-Вознесенск и т. д.

Наряду с потребительским существуют и другие примеры влияния партий на формирование и развитие политического сознания молодого поколения. Например, Ивановский регион в лице его руководства является проводником в реализации проекта по созданию молодежного парламента и правительства, лучшие представители которых претендуют на эту роль во «взрослых» его составах. В городском округе Шuya партия «Единая Россия» оказала материальную поддержку своим молодым членам в реализации лучших проектов, представленных на конкурсе. Необходимо отметить, что проекты не были положены «в стол», а получили дальнейшую реализацию в рамках региона.

Заключение

Идеи взаимодействия власти и общества с наиболее целеустремленными представителями молодежи, в первую очередь студенческой ее части, поиски новых форм социализации и политизации, перманентно актуальны с точки зрения борьбы с деструктивными реакциями и формирования конструктивных форм активности. Ибо кризис механизмов социализации приводит к появлению в молодежной среде множества промежуточных форм между «конформистами», разделяющими установку на усвоение господствующих образцов, и «нонконформистами», поглощенными поисками или реализацией альтернативы.

Однако наиболее важным, на наш взгляд, является то, что современная молодежь должна сделать свой осознанный выбор, занять активную гражданскую позицию, свойственную представителям интеллигентского сообщества, но без вовлечения в разных формах в политическую деятельность этого произойти не может: «Даже если вы не занимаетесь политикой, политика все равно займется вами»².

² Это выражение приписывают французскому писателю Ш. Монталабे-Ру. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/TSityaty-iz-vsyemirnoy-istorii-Ot-dryevnostido-nashikh-dnyeyi-Spravochnik.582.html> (дата обращения: 04.03.2023).

Сегодня необходимо преодолеть ситуацию нулевых годов, когда, согласно социологическим исследованиям, более половины (54 %) молодежи не видели политических партий, способных оказать положительное влияние на развитие ситуации в стране. Сохранилась эта тенденция и в последующее десятилетие XXI в. Что касается партийных предпочтений в ситуации выбора, то электоральная популярность партии «Единая Россия» остается почти неизменной в молодежной среде, составляя от 21 % до 40 % ее приверженцев в зависимости от социально-имущественного статуса молодых людей. При оценке молодежью в начале XXI столетия вклада видных российских политических и государственных деятелей в развитие России XX в. положительной оценки удостоились лишь Николай II и В. Путин [Кулешова, 2006: 90].

Список источников

Базовые ценности россиян: социальные установка. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалиева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

Будник Г. А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент. 1945—1985 гг. (На материалах Центрального района России). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 249 с.

Ганелин Р. Ш. Петербургский университет и правительенная политика (Из истории студенческого движения) // Очерки по истории Ленинградского университета / отв. ред. Г. А. Тишкун. Т. 6. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1989. С. 112—135.

Гладилин А. А. Ценности в политической культуре молодежи России XXI века // Современная молодежь: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. межвуз. студенч. науч.-практ. конф., посвящ. году молодежи в РФ, 23 апреля 2009 г. / отв. ред. Э. В. Онищенко М.: Ин-т междунар. социально-гуманитар. связей, 2009. С. 47—49.

Еришова Э. Б. Историография советской, российской и белорусской художественной интеллигенции. URL: <http://history-ershova.narod.ru/htmlki3/8stat.htm> (дата обращения: 12.09.2022).

Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи: монография. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с.

Журко В. И. Приветствие участникам конференции // Современная молодежь: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар.

межвуз. студен. науч.-практ. конф., посвящ. году молодежи в РФ, 23 апр. 2009 г. / отв. ред. Э. В. Онищенко М.: Ин-т междунар. социально-гуманитар. связей, 2009. С. 8—10.

Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века: соц.-истор. судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.

Изгоев А. С. Об интеллигентной молодежи (заметки об ее быте и настроениях) // Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции. 2-е изд. М.: тип. В. М. Саблин, 1909. С. 97—124.

Иконникова С. Н. Социология о молодежи: пробл. воспитания духов. облика. Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. 32 с.

Ищенко Т. В. Студенчество — резерв интеллигенции // Базовые ценности россиян: сб. ст. / под ред. А. В. Рябова, Е. Ш. Курбангалиевой. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 38.

Козлова О. Н. Гуманитарная интеллигенция в череде поколений: Обзор работы «круглого стола», проведенного совместно кафедрой социологии РГГУ и НИЦ при Институте молодежи // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 138—141.

Колесников Ю., Рубин Б. Студент глазами социологов. Ростов н/Д.: Рост. ун-т, 1968. 277 с.

Кон И., Лармин О. В. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.

Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: ЦСА РАО, 2000. 224 с.

Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных вузов центра России): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2006. 218 с.

Ленин В. И. Задачи революционной молодежи // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. С. 341—356.

Лисовский В. Т. Советское студенчество: социол. очерки. М.: Высш. шк., 1990. 302 с.

Локова М. Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 26 с.

Манхейм К. Диагноз нашего времени: сб. / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. 700 с.

Меметов В. С., Будник Г. А. Теоретические основы формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы // Интеллигенция и мир. 2004. № 1—2. С. 22—32.

Митрохин С. Молодежь в эпоху переоценки ценностей (Российский опыт) // Молодежь России на рубеже 90-х годов: в 2 кн. / отв. ред. М. М. Малышева. М.: ИС, 1992. Кн. 1. С. 22—39.

Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. 992 с.

Олесич Н. Я. В. И. Ленин и революционное студенчество России. М.: Политиздат, 1982. 254 с.

Рубина Л. Я. Советское студенчество: социолог. очерк. М.: Мысль, 1981. 207 с.

Серегин А. Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодежи // Социология и общество: пути взаимодействия: тез. докл. и выступл. на III Всерос. социологическом конгрессе. М.: ИС, 2008. URL: https://www.irasas.ru/publications_bank/1227106570.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

Серегин А. Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2009. 27 с.

Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48—52.

Тихонов В. Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Краснодар, 2011. 38 с.

Топчий Л. В. Новый облик советского студента: теория и практика политического развития. Саратов: Сарат. ун-т, 1990. 137 с.

Тураева З. Ю. Студенческая молодежь как субъект политического процесса: проблемы и перспективы (на материалах вузов Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2006. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003303781.pdf?ysclid=lr9ntyr7ux797326300 (дата обращения: 15.04.2023).

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.

Шмагельский А. А. Студенческая молодежь в условиях реформирования современного российского общества (конец XX — начало XXI века: на материалах Верхневолжского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011. 22 с.

Щербакова И. О. Социально-культурные условия формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 28 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/Shcherbakova_I_O_2002.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

References

Budnik, G. A. (2003), *Vysshaia shkola i intelligentsiia: sovetskii vospitatel'nyi i obrazovatel'nyi eksperiment. 1945—1985 gg. (Na materialakh Tsentral'nogo raiona Rossii)* [Higher school and the intelligentsia: Soviet educational and upbringing experiment. 1945—1985 (Based on materials from the Central region of Russia)], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Chuprov, V. I. and Zubok, Yu. A. (2009), *Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', formy proiavleniia, tendentsii* [Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends], Academia, Moscow, Russia.

Ershova, E. B. *Istoriografiia sovetskoi, rossiiskoi i belorusskoi khudozhestvennoi intelligentsii* [Historiography of the Soviet, Russian and Belarusian artistic intelligentsia], available at: <http://history-ershova.narod.ru/htm-lki3/8stat.htm> (Accessed 12 September 2022).

Ganelin, R. Sh., (1989), ‘St. Petersburg University and government policy (From the history of the student movement)’, in Tishkin, G. A. (ed.), *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta* [Essays on the history of Leningrad University], vol. 6, Leningradskii universitet, Leningrad, Russia: 112—135.

Gladilin, A. A. (2009), ‘Values in the political culture of Russian youth in the XXI century’, in Onishchenko, E. V. (ed.) *Sovremennaia molodezh': problemy i perspektivy razvitiia: materialy Mezhdunarodnoi mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi godu molodezhi v RF* [Modern youth: problems and development prospects: proceedings of the International Interuniversity Student Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Youth in the Russian Federation], Moscow, Russia, 23 April, Institut mezdunarodnykh sotsial'no-gumanitarnykh sviazei, Moscow: 47—49.

Ikonnikova, S. N. (1985), *Sotsiologija o molodezhi: problemy vospitanija dukhovnogo oblika* [Sociology about youth: issues of education of spiritual appearance], Leningradskaja organizatsija obshchestva “Znanie” RSFSR, Leningrad, Russia.

Ishchenko, T. V. (2003), ‘Students are the reserve of the intelligentsia’, in Ryabova, A. V. and Kurbangaleeva, E. Sh. (eds), *Bazovye tsennosti rossian: sbornik statei* [Basic values of Russians: collection of articles], Dom intellektual'noi knigi, Moscow, Russia.

Ivanov, A. E. (1999), *Studenchesvo Rossii kontsa XIX — nachala XX veka: sotsial'no-istoricheskaja sud'ba* [Students of Russia at the end of the XIX — beginning of the XX centuries: social and historical fate], Russian Political Encyclopedia, 1999, Moscow, Russia.

Izgoev, A. S. (1909), ‘About intelligent youth (notes about their life and moods)’, *Vekhi: Sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Milestones: collection of articles about the Russian intelligentsia], 2nd ed., M. V. Sablin, Moscow, Russia: 97—124.

Kolesnikov, Yu. and Rubin, B. (1968), *Student glazami sotsiologov* [The student through the eyes of sociologists], Rostovskii universitet, Rostov-na-Donu, Russia.

Kon, I. S. and Larmin, O. V. (1967), *Sotsiologiya lichnosti* [Sociology of personality], Politizdat, Moscow, Russia.

Konstantinovsky, D. L. (2000), *Molodezh' 90-kh: samoopredelenie v novoi real'nosti* [Youth of the 90s: self-determination in the new reality], TsSA RAO, Moscow, Russia.

Kozlova, O. N. (2000), ‘Humanitarian intelligentsia in succession of generations: Review of the work of the “round table” held jointly by the Department of Sociology of the Russian State University for the Humanities and the Research Center at the Institute of Youth’, *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], no. 1: 138—141.

Kuleshova, I. N. (2006), *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti politicheskogo mirovozzreniya studencheskoi molodezhi (na primere provincial'nykh vuzov Tsentralki Rossii)* [Socio-psychological features of the political worldview of student youth (using the example of provincial universities in the Center of Russia)], Ph. D. (Psychology) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Lenin, V. I. (1967), ‘Tasks of revolutionary youth’, in *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete set of works], 5ed., vol. 7, Politizdat, Moscow, Russia: 341—356.

Lisovsky, V. T. (1990), *Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskie ocherki* [Soviet students: sociological essays], Vysshaia shkola, Moscow, Russia.

Lokova, M. Yu. (2007), *Strukturnaia transformatsiia tsennostnykh orientatsii molodezhi v moderniziruiushchemsia rossiiskom sotsiume (sotsial'no-filosofskii aspekt)* [Structural transformation of value orientations of young people in the modernizing Russian society (socio-philosophical aspect)], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russia.

Mankheim, K. (1994) *Diagnоз нашего времени: сборник* [Diagnosis of our time: Collection], Iurist, Moscow, Russia.

Memetov, V. S. and Budnik, G. A. (2004), ‘Theoretical foundations of the formation of intelligentsia in the educational space of higher education’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1—2: 22—32.

Mitrokhin, S. (1992), ‘Youth in the era of revaluation of values (Russian experience)’, in Malyshева, M. M. (ed.), *Youth of Russia at the turn of the 90s*, vol. 1, Institut sotsiologii, Moscow, Russia: 22—39.

Olesich, N. Ya. (1982), *V. I. Lenin i revoliutsionnoe studenchesstvo Rossii* [V. I. Lenin and the revolutionary students of Russia], Politizdat, Moscow, Russia.

Rubina, L. Ya. (1981), *Sovetskoe studenchesstvo: sotsiologicheskii ocherk* [Soviet students: a sociological essay], Mysl', Moscow, Russia.

Ryabov, A. V. and Kurbangaleeva, E. Sh. (eds) (2003), *Bazovye tsennosti rossian: sotsial'nye ustanovka. Zhiznennye strategii. Simvoli. Mify* [Basic values of Russians: social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths], Dom intellektual'noi knigi, Moscow, Russia.

Seregin, A. N. (2008), 'Methods for studying the social activity of student youth', in *Sotsiologiya i obshchestvo: puti vzaimodeistviya: tezisy dokladov i vystuplenii na III Vserossiiskom sotsiologicheskem kongresse* [Sociology and society: ways of interaction: abstracts of reports and speeches at the III All-Russian Sociological Congress], Institut sotsiologii, Moscow, Russia, available at: https://www.irasas.ru/publications_bank/1227106570.pdf (Accessed 26 April 2023).

Seregin, A. N. (2009), *Upravlenie formirovaniem sotsial'noi aktivnosti studencheskoi molodezhi vuzov Rossii* [Management of the formation of social activity of student youth at Russian universities], Abstract of Ph. D. (Sociology) dissertation, Moskovskii gosudarstvennyi universitet priborostroeniia i informatiki, Moscow, Russia.

Shcherbakova, I. O. (2002), *Sotsial'no-kul'turnye usloviia formirovaniia tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi* [Socio-cultural conditions for the formation of value orientations of student youth], Abstract of Ph. D. (Pedagogy) dissertation, Sankt-Peterburgskii gumanitarnyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia, available at: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/Shcherbakova_I_O_2002.pdf (Accessed 28 April 2023).

Shmagelsky, A. A. (2011), *Studencheskaia molodezh' v usloviakh reformirovaniia sovremennoego rossiiskogo obshchestva (konets XX — na-chalo XXI veka: na materialakh Verkhnevolzhskogo regiona)* [Student youth in the context of reforming modern Russian society (late XX — early XXI centuries: based on materials from the Upper Volga region)], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet imeni N. A. Nekrasova, Vladimir, Russia.

Sorokin, O. V. (2007), 'Features of the formation of political consciousness of modern Russian youth', *Vlast'* [Power], no. 8: 48—52.

Tikhonov, V. G. (2011), *Sotsial'no-politicheskaiia aktivnost' rossiiskoi studencheskoi molodezhi: sotsiologicheskii analiz* [Socio-political activity of Russian student youth: sociological analysis], Abstract of Ph. D. (Sociology) dissertation, Iuzhnyi federal'nyi universitet, Krasnodar, Russia.

Topchy, L. B. (1990), *Novyi oblik sovetskogo studenta: teoriia i praktika politicheskogo razvitiia* [The new look of the Soviet student: theory and practice of political development], Saratovskii universitet, Saratov, Russia.

Turaeva, Z. Yu. (2006), *Studencheskaia molodezh' kak sub"ekt politicheskogo protsessa: problemy i perspektivy (na materialakh vuzov Tadzhikistana)* [Student youth as a subject of the political process: problems and prospects (based on materials from universities in Tajikistan)], Abstract of Ph. D. (Political science) dissertation, Kuliabskii gosudarstvennyi universitet, Dushanbe, available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003303781.pdf?ysclid=lr9ntyr7ux797326300 (Accessed 15 April 2023).

Zhukov, V. I. and Krasnov, B. I. (eds) (1997), *Obshchaya i prikladnaya politologiya: uchebnoe posobie* [General and applied political science: textbook], Soiuz, Moscow, Russia.

Zhurko, V. I. (2009), 'Greetings to conference participants', in Onishchenko, E. V. (ed.), *Sovremennaia molodezh': problemy i perspektivy razvitiia: materialy Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi godu molodezhi v RF* [Modern youth: problems and development prospects: proceedings of the International Interuniversity Student Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Youth in the Russian Federation], Moscow, Russia, 23 April, Institut mezdunarodnykh sotsial'no-gumanitarnykh sviazey, Moscow: 8—10.

Zubok, Yu. A. (2015), *Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniia molodezhi: monografiiia* [The phenomenon of risk in sociology. Experience in youth research: monograph], Norma, NITs INFRA-M, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 27.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

T. B. Чугунова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Гуманитарный институт, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

T. V. Chugunova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.